

Приближаюсь к стоянке, ещё час – и покажутся шатры. Пришла мысль накинуть на плечи чёрную шкуру, но она была необработанной, а стирать с себя остатки отвара триррика и подкожного жира желания не было. Но похвастать ведь хочется! Причалив к берегу, мастерю из жердей крестовину. Закрепив её на плоте, развешиваю волчью шкуру, чуть подумав, приматываю к верху ещё три палки – черепа талбуков над этой композицией лишними тоже не будут. Закрепил их полосками кожи, чтобы не болтались и не слетели в самый ответственный момент, поломав всю торжественную атмосферу моего возвращения. Отбежал, оценил – внушает, орки, скорее всего, тоже проникнутся, развлечений и новизны в нашей жизни немного.

Спустя минут двадцать наткнулся на патрульного, что следил за подступами к клану. Крахниял был один, видимо, отпустил своего волка, или тот бродит где-то неподалёку.

– Привет, Аргнак. Всю дичь, гляжу, с верховий выбил.

– Нет, талбуков там ещё много, но стоять и ждать меня они точно не станут.

– Три стада за три дня? Не слишком ли быстро? – продолжал разговор охотник, пересчитав мои трофеи.

Уперев жердь в дно ручья, чтобы плот дальше не плыл, решил поддержать разговор, проверив заодно на нём свою легенду.

– Стадо было одно, да и то после волка. Встретил его над тушей, разодрать ту ещё не успел и уступать мне добычу тоже не желал. Я оказался сильнее, – достаю клык из кармана пояса – времени сделать из него ожерелье у меня не было.

– Молодой волк-то, – оценил размер клыка Крахниял. – И глупый. Матёрый бы тебя знатно потрепал, а так, гляжу, и доспех не порченный.

– Хвала духам, удалось его с первого удара сильно ранить, да и ручей помог – не рассчитал он своего прыжка, и я добавил, в воде его добил.

– С моим Ночным Шорохом так бы не справился, – комментирует схватку орк. – А прочие талбуки?

Чуть поправив шест, отжимая плот назад, продолжаю:

– Одного убил поздно вечером, а как стадо переполошилось, так телёнка-то в темноте и стоптали. Мать не захотела уходить – а ручей рядом, – скупно описываю прошедшую охоту.

– В степи так бы не порезвился, зверя зазря изводить, – добавляет охотник. Во время разговора он не переставал осматривать окрестности – хотя не единственный часовой клана, своими обязанностями не пренебрегал.

– Не зря, – пресекаю отповедь, я ему не орчёнок, чтобы терпеть такие слова. Скорее всего, его гложет банальная зависть, что молодой охотник без волка и команды успел набить столько дичи. Меня бы подобное точно задело. – Всё на пользу клану. Не пропало мясо сейчас – и в степи бы тоже. Съел бы или усушил, но принёс. Или отряд на поиски послали – там бы за толику добычи и подсобили донести.

Выдернув шест из дна, отталкиваюсь им поочерёдно слева и справа от плота, добавляя скорости своему плаванию. Вскоре показались шатры, молодые орчата, рыбачившие на берегу

или просто купающиеся, повернулись в мою сторону и понеслись навстречу, спеша первыми увидеть необычное зрелище. Галдящая стайка малышни окружила по берегам моё плавсредство, громко обсуждая невиданное зрелище. Часть из них припустила в стойбище, откуда уже спешила прочая ребятня. Причаливаю к берегу, вминаю кол в дернину и привязываю плот. Теперь пора заняться транспортировкой трофеев, мясо можно будет снести и за раз, тем более рядом множество потенциальных помощников, а жердей у меня в достатке.

- Так, будущие охотники и мастерицы, кто хочет кус мяса - разбиваемся по парам, берём жерди и развешиваем добычу. Поможете донести, и награда ваша.

Дирижирую поднявшейся сутолокой, направляя неуёмную энергию в нужное русло, хотя это оказалась той ещё задачей, но справился. Выволок на берег освободившийся плот, чтобы подсох, накинул на плечо шест со шкурой волка и талбучьими черепами и возглавил колонну носильщиков, направляясь к шатру Гракха. Приветствуя встречных взрослых (почти вся малышня, что была на стоянке - в моём отряде), иду вперёд, источая самодовольство.

Отдавать всех талбуков в расчёт кузнецу не стал - во-первых, оставь я себе только телёнка, большая часть его уйдёт на налоги, а у меня помимо охоты и других дел много. Хватит с него и двух уже разделанных туш, с рогов которых я себе даже кусочка в качестве трофея оставить не могу. Сам хозяин работал возле временной ямы для выгонки угля, обкладывая сложенные брёвна, поколотые на нужный размер, кусками грязи, в чём ему помогали сыновья и дочь.

- Гракх, принимай оплату, - расстилаю одну талбучью шкуру и показываю пальцем на нужную пару носильщиков. Те сгружают мясо, освобождая жердь, и отходят в сторону, указывая на следующих, и так пока не набралось нужного количества. Укрываю получившийся холмик второй шкурой, рядом складываю два черепа, принадлежавшие животным, и ухожу, не напоминая о топоре.

Следом отправились в шатёр вождя, налоги никто не простит, а кузнец от них избавлен - оплата ложится на добытчика, плюс никто из орков не оценит многократного обложения. Попробуй какой вождь требовать десятую часть от каждого куска мяса или других материальных благ при каждом обмене, быстро голову оторвут. Сегодня Гултадор был на месте, но отвлекаться лично на приём не стал, меня встречала Кайрилса, его старшая жена. Приглашать в шатёр не стала, пропустив внутрь три пары носильщиков, что вышли из шатра притихшие, видимо, богатство внутренней отделки их сильно впечатлило. Вынеся книгу, орчанка делала в ней записи, сверяясь с уже сделанными. Может, считала, не добыл ли я уже десятое животное, следовательно, не положена ли ей ещё и шкура. Но то лишь моё предположение. Не став ждать вопросов, начинаю рассказывать о своей охоте, где встретил волка и талбуков, сколько их было и куда после охоты направилось стадо.

- Хорошо, - закончила та писать. - Желаете что-нибудь добавить к сказанному?

- Вопрос хочу задать. Когда кочевать начнём?

- Нескоро. Недели через две-три, не раньше.

Часом позже, Бьюкигра.

Накопав с подругами сочных съедобных корней крупнолистого оршанника, Бьюкигра возвращалась в клан. Уже издали она почувствовала, что на стоянке её ждут новости и сплетни, уж больно возбуждёнными были малыши. Навстречу им подбежал её младший брат

Мальрок. Ему ещё не исполнилось шести лет, а потому его детство было беззаботным, не обременённым учёбой и подготовкой к будущим охотам.

– А я помогал Аргнаку нести добычу! Он убил трёх талбуков и огромного волка! Когда я вырасту, я за раз буду убивать пять талбуков! Нет, десять, а клан будет помогать мне нести добычу! – зачастил он, а орчанка пыталась понять, как такое произошло и где брат преувеличил, ведь хорошо хитрить он пока не научился.

– Не говори ерунды, столько зверей не принести и за три дня одному не добыть! – но брат, отмахнувшись от её слов, тараторил дальше, расписывая свои будущие подвиги.

– Он ранен? – спросила Кайнати, скрывая тревогу. Бьюкигра давно её знала, поэтому понимала, какие чувства та сейчас испытывает. Ответ мальчика потонул в гомоне набежавших младших родственников, наперебой спешащих поделиться новостями. Наконец, выловив из града голосов нужные сведения, девушки получили цельную картину – отсутствовавший несколько дней Аргнак привёз по ручью на связанных брёвнах целую гору мяса, среди трофеев была чёрная шкура и черепа талбуков. Расщедрившись, позволил подросткам помочь перенести добычу, расплатившись вяленным мясом.

– Повезло тебе, подруга, – сказала она, глядя на Кайнати, – такой перспективный охотник! Глядишь, скоро в личный шатёр позовёт!

– Скажешь тоже, – ответила та, отводя глаза и заливаясь краской. – За сок олембы он уже отдался.

– Не робей! Идём к тебе, я научу, как привлечь к себе его внимание!

Ученик шамана, что так разозлил её в олембовой роще, открылся с новой стороны, и упускать свой шанс она не хотела. Она видела симпатию Аргнака к подруге, но юношеское увлечение могло и пройти, а остальные орчанки тоже не преминут постараться соблазнить его.

Рассчитавшись с помощниками, иду отдыхать, лишь в шатре можно спать, не опасаясь нападения, и хотя в клане бывает довольно шумно, на качество сна это не влияет. Наоборот, привычный гул служит сигналом, что всё в порядке, и сон получается более полноценным. Разбудило меня возвращение учителя, Хатгаут, присев на пол, осматривал трофеи.

– Я вернулся, наставник, – приветствую старого орка. – Духи были милостивы, и моя задумка удалась.

– Когда вновь отправишься на охоту?

– Не раньше, чем через неделю. А может, лучше дождаться следующего кочевья – мяса пока много, а второй раз так уже не повезёт.

К тому же я решил отдать кузнецу долг сухостоя, а на это потребуется много времени и сил. Был и ещё резон – схватка с волком заставила, наконец, задуматься об улучшении доспехов. Показываю на набранные мною травы, рассортированные и подвешенные к каркасу шатра, но тот, наверное, уже заметил новые ингредиенты. Проследив за моим жестом, кивнул, показывая, что оценил моё старание в учёбе.

– Хатгаут, я нашёл ещё одно применение листьям триррика, – привлекаю внимание учителя к

себе.

Встав, расправляю сложенную шкуру, демонстрируя зелёный налёт, покрывающий мездру и предотвративший порчу шкуры.

- Сам догадался?

- Я вспомнил, чему вы меня учили. Перемолотые листья хорошо обеззараживают рану, не давая ей загноиться.

Мои слова пришлись шаману по душе, тем более они не были глупой лестью, а я, свернув шкуру и подхватив несколько кусков мяса, пошёл обновить запас лепёшек. Да и сестру стоит угостить, как-никак родственники. Путь до её шатра был недолгим, мужа застать не удалось, а старшая сестра была на месте.

- Привет, Аргнак! Поздравляю с первым волком! - искренне радуется нашей встрече, не зная я её так хорошо, мог бы и пропустить нотки беспокойства за меня. Орки проще относятся к смерти, но погибшие на охоте родители и братья заставили её поволноваться.

- Привет, а где Долхар? - оглядываюсь в поисках племянника.

- Набегался и спит. Поднять?

- Потом гостинец передашь, - протягиваю ей мясо. - И как насчёт лепёшек, есть свежие?

Занеся подарок, сестра вернулась вместе со стопкой перевязанных травяным жгутом лепёшек, судя по виду, испечённых утром.

- Зерно скоро кончится, придётся делать из сушёных корней, - поделилась мыслями Шарилгра.
- Они не такие вкусные, да и пива без зерна не поставить. Весенние кладовки грызунов почти пустые... - добавляет она. - Да что мы всё про зерно, расскажи лучше, как с волком справился.

- Особо-то и нечего рассказывать, мой топор оказался опасней его клыков, а я - проворней. Подловил его в прыжке, тут его масса мой удар и усилила, а с такой раной он был уже не соперник. После сумел его в ручей столкнуть - в воде он от меня уже не ушёл.

- Гляжу, ожерелья из клыка ты ещё не сделал?

- Я и шкуру пока не обработал, знаки доблести подождут.

Лукаво прищурившись, Шарилгра добавила: - Не хочешь дать её выскоблить Кайнати?

- Сам справлюсь. Как-никак, это мой первый хищник!

- Как знаешь.

- Ладно, пойду, пока трофеи не испортились, - прощаюсь с сестрой.

Выскабливаю шкуру, освобождая её от остатков подкожного жира, зимой из неё получится отличное одеяло, или плащ смастерю, пока не решил. Кроме волчьей, меня ждали ещё две

талбучьих, из телёнка сделаю себе безрукавку – я уже охотник, и ходить в одной набедренной повязке несолидно. Да и будущие трофеи не станут натирать кожу. Руки были заняты привычным делом, а в голове билась мысль, что я упускаю что-то важное, не опасное, но то, что может облегчить мне жизнь. Перебираю события сегодняшнего дня и вспоминаю, на что меня натолкнуло посещение кузнеца. Мысль оказалась стоящей проверки, главное теперь – договориться с мастером. Хотя, почему он должен отказываться? Со шкурой волка я разобрался, ударов молота по наковальне тоже не было слышно, а значит, можно навестить кузнеца.

Хозяин кузницы сидел прикрыв глаза под навесом, видимо, отдыхал. Услышав шаги, приоткрыл веки, не считая нужным подниматься, сказал:

– Чего тебе ещё?

– Хочу отдать часть долга не сухостоем, а углём. Это и тебе время сократит, и мне легче носить.

– Толку большого не будет, – раздражённо проворчал кузнец. – Столько угля, сколько сделаю я из того сухостоя, тебе не получить. Но раз хочешь дурью маяться – неси, зачту как один к шести по весу.

– Так на так угля и получается, а он тебе удобней будет. Давай один к пяти.

Орк прикрыл глаза, раздумывая, что ответить на такую торговлю.

– Вечно всякую дурь придумываешь. То топор с копьём путаешь, то в углежоги лезешь. Ну да огр с тобой, пусть один к пяти будет. Но корзины под уголь я тебе не дам, сам плети.

Ухожу от него, чтобы больше не раздражать, думал, уголь вместо сухостоя его обрадует больше. Или он воспринял это как покушение на свою монополию? По весне же все вместе жжём уголь. Тратить время на плетение не буду, хоть и могу, лучше поменяю на мясо.

На следующий день, закончив заниматься с Хатгаутом, отправился на закупку корзин – поменять одну на кусок мяса не отказывалась ни одна орчанка, а я, сложив их друг в друга, повязал за спину и отправился на старицу. План мой был в том, чтобы использовать некондиционный сухостой и тонкие ветки, не принимаемые кузнецом в качестве оплаты, на пережёг. И пускай при этом его получится меньше, но уголь кузнец примет, а мне меньше забот.

Придя к старому руслу, начал скидывать в старый сухой овраг сухие ветки, тонкие иссохшие деревца, что срубал одним движением. Набросав большую кучу, начал рубить по размеру и укладывать одна к одной. Теперь осталось намесить грязи, обложить получившуюся поленницу сверху полукуполом и перекрыть боковые стенки. Солнце припекало, но не мешало мне работать, наконец, первый купол был готов.

Развожу по центру огонь, теперь остаётся только ждать, пока он опустится ниже, после чего перекрыть все отверстия грязью, чтобы воздух перестал поступать и набранный жар превратил сухостой в уголь. Пока огонь делал своё дело, принялся заготавливать следующую партию, сейчас главное – не проморгать момент, а завтра можно будет выгрести получившийся уголь.

К тому же такие «печи» были не одноразовыми, осторожно разобрав стенку, её можно было

использовать ещё и ещё, обновляя «дверь». По большому счёту, плоты мне могут понадобиться только для транспортировки угля, но как надоедало возиться с мелочью – шёл валить серьёзные деревья, срывая свою злость на ни в чём неповинном дереве. Будь у меня пила, валка и разделка продвигалась бы быстрее, но заказывать её у кузнеца не хочу и не могу – опять цену заломит, эдак только на него работать и придётся. Возвращался уже затемно, но успел сделать третью закладку, завтра свяжу новый плот и сделаю первый рейс.

Едва дождавшись окончания занятий с Хатгаутом, бегом устремляюсь к старице, нетерпение гнало меня вперёд, и я бежал, как на крыльях. За ночь спёкшаяся грязь успела остыть, прорезав «дверцу», отставляю её в сторону и смотрю на получившийся результат. А неплохо вышло, и хотя много не прогоревших веток, они пойдут в следующую закладку. Раздеваюсь и начинаю выгребать уголь, перемажусь, но можно будет потом оттереться глиной в ручье. Гребу богатство двумя руками, откладывая в сторону не прогоревшие деревья, чувствуя, как уменьшается мой долг. Конечно, эти ветки можно использовать как топливо для приготовления пищи, но мне одному его и за всё время стоянки не потратить.

Заполнить все корзины не удалось, но я на это и не рассчитывал. Повторяю вчерашнюю работу, на этот раз делать с нуля печи мне не надо, а потому успеваю не только сделать закладку в существующую, но и сделать ещё две, больше мне не понадобится.

Тихо и фальшиво насвистывая, вяжу плот из брёвен. Дополняю его бортами из жердей, чтобы корзины с него не свалились в воду, и отчаливаю. Работа окончена, освежающий ветерок обдувает лицо, мимо плота снуют рыбы, а моё настроение по мере приближения стоянки становится всё лучше. Ребятня уже дежурит на берегу, наперебой предлагая помощь в переноске. Был тут и Долхар, мой племянник, его подозвал в первую очередь.

После просто отобрал тех, что помладше – нести недалеко и не тяжело, а им дополнительное питание не повредит. Вскоре показался шатёр кузнеца, уже вечер, так что он не работает, судя по кружке – попивает пиво.

– Принимай долг, Гракх, – приветствую его. – Куда сыпать уголь?

– Поставь корзины там, – махнул влево от шатра.

Поворачиваюсь к носильщикам и команду: – Сыпьте туда.

– Какой сыпьте?! – аж вскочил. – А если дождь?

– Корзины мои, а уголь уже твой. Как и проблемы с дождём.

Орчата на мгновение замешкались, но пошли выполнять мои слова, первая корзина была перевёрнута, остальные тоже начали подходить.

– Стой, погоди, да остановись же!

– Ждите, – останавливаю команду. – Давай дополним договор – за корзины, эти и прочие, отдашь мне три наконечника для дротика.

Подойдя ближе, кузнец навис надо мной, поигрывая мускулами на мощных руках.

– За такую цену я сам куплю столько корзин!

Смотрю в его злые глаза и отвечаю: – И как ты поделишь три дротика на два десятка шатров?

Мог бы ему ещё добавить аргументов, но пускай подостынет.

– Хорошо, – раздражённо добавляет Гракх, – но дротики ты получишь в конце.

Оставил за собой последнее слово, да и ладно. Меньше злиться будет, делая мой заказ. Но даже если бы с ним очень сильно рассорились, портить оружие он бы не стал – во-первых, это подло, во-вторых, ему бы не позволили гордость и слава мастера.

– Ставьте корзины и подходите к шатру за оплатой, – инструктирую орчат и ухожу.

Неплохо я сегодня поработал, помощь орчат, пусть и незначительная, сэкономила мне время, и я подумывал – а не привлечь ли их к заготовке угля? Малышню, конечно, с собой не взять – во-первых, придётся договариваться с их родителями, во-вторых, придётся за ними присматривать, ну и в-третьих – много ли они наработают? Те, кому остался год-другой до первой охоты – лучше, но сами не пойдут. Они уже почти охотники, им проще добыть полевых крыс. Хотя, орчанки вполне могут подойти, плюс к этому можно заказать корзины побольше размером.

Обрисовав в мозгу ближайшие планы, достаю волчий клык. Правый верхний зуб хорошо будет смотреться на моей шее, но для этого нужно его обработать и повертеть отверстие в основании, чтобы подвесить на шнурок. Выскабливаю остатки пульпы, вонь от её разложения под носом мне не нужна, теперь, взяв резец, осторожно просверливаю его насквозь. Отрезаю тонкую полоску кожи, разделяя её ещё раз надвое. Сделав три таких, переплёл косицей и продел в клык. Готово, осталось доделать безрукавку, носить её я собирался только на стоянке, но теперь, когда клановые волки и охотники проредили дичь, час хода от шатров не так опасен, а работать в ней будет легче, чем в доспехе.

Режу на части шкурки полевых крыс, выбирая полоски вдоль хребта, ими и украшаю свою безрукавку. Надеваться она будет через голову, не стесняя движений, и по большому счёту будет служить для того, чтобы охотничьи трофеи, что вскоре я навешу, не натирали кожу. Так и не дождавшись Хатгаута, иду спать.

Утром обошёл клан, договариваясь о так нужной мне таре для угля, мясо послужило неплохим эквивалентом денег, после чего поспешил на занятия – Хатгаут хоть и похвалил за предыдущий сбор трав, но ослаблять свою науку не стал, гоняя по уже пройденному материалу, заставляя вспоминать описание изученных трав и способы их приготовления.

Обед, наконец, остался позади, а я решал, кого и сколько мне с собой взять. Есть пять печей, и пяти помощников вполне хватит, чтобы и первые наполнить, и ещё пять заложить – пересохшее русло длинное, и не пользоваться предоставленной возможностью – глупо.

Был, правда, ещё один фактор, которого я не учёл – у почти взрослых орчанок могли оказаться свои дела, но, думаю, пятерых я найду.

Сегодня собираюсь основательней, беру с собой много мяса, несколько связок корней и приправ – в конце дня приготовлю ужин на месте и в клане отдарюсь. Сложив всё в стопку приготовленных корзин, иду искать работников. На глаза попалась неразлучная троица, что шла

от шатра родителей Кивиши с корзинами в руках, видимо, отправились что-то собирать. Удачно их встретил, теперь нужно перехватить, пока не ушли.

- Привет, красавицы. Хотите заработать талбучьего мяса? Работа несложная, но на полдня.

- А тебя хватит на всех? – окинув меня взглядом, произносит Бьюкигра, ехидно ухмыляясь. Кайнати при этом заливается краской, а Кивиша негромко смеётся.

- Вас даже мало будет, – не смущаясь, смотрю ей в глаза. – Найдёте ещё пару орчанок вашего возраста или на год младше?

- Оу, – только и добавила острословка, «восторженно» оглядывая меня с ног до головы.

- Не хотите – без вас справлюсь, – отворачиваюсь, чтобы не тратить время, но девушка меня останавливает.

- Погоди, сейчас возьмём Батлитри и Зураву и придём к твоему шатру.

Кивнув, иду собираться. Увязав за спину вещи, выхожу наружу, оглядывая подошедших девушек. Бьюкигра была чуть больше остальных и лучше развита, что и неудивительно, так как она на год старше остальных.

- За мной, – перехожу на лёгкий бег, направляясь к печам.

Вскоре показалась старица, орчанки не отставали и даже не запыхались, что при нашей жизни и частых кочевьях неудивительно. А ещё они умудрялись на бегу переговариваться, хоть и негромко, но, видимо, нет такой ситуации, где девушки не смогут общаться. Оглядывают печи, узнавая конструкцию, а я, подойдя, провожу ножом по периметру «дверок» и отставляю их в стороны.

- Кажется, я не подумал, что вы испачкаетесь. Ладно, уголь сам выгребу, а вы пока собирайте ветки и снесите сюда, – начинаю раздеваться.

- Я тебе помогу, – тут же выдвинулась вперёд Бьюкигра. – Я не боюсь грязи.

Даю ей корзину и показываю на следующие в ряду печи, стоящие на одной линии.

- Начни со следующей, так мы друг друга не увидим.

Фыркнув, она взяла корзину и отправилась к следующей печи. Краем глаза вижу, как она, спустившись в овраг, закидывает верх своей одежды на верхушку купола и начинает шуршать углём. Выгребаю всё подчистую, начинаю сортировку угля от не прогоревшего топлива, закидывая его обратно. Закончив с первой печью, перехожу к следующей, замечаю торчащую из второй печи аппетитную пятую точку орчанки, стоящей на коленях и шурующей внутри топки. Тряхнув головой, прохожу к третьей, повторяя операцию. Вскоре мимо меня продефилировала Бьюкигра, прикрывая корзиной грудь и улыбнувшись мне перемазанным в саже лицом.

Закончили мы почти одновременно, я чуть пораньше, и потому пошёл отмываться в ручье первым. До старицы тут хоть и близко, но пять минут хода было. Я уже успел намазаться глиной и теперь смывал её с себя вместе с угольной пылью и сажой, когда показалась

Бьюкигра. «Стыдливо» прикрывая грудь руками, она, тем не менее, смело шла прямо ко мне. Повернувшись спиной, стала натираться глиной, добавляя к ореховому оттенку кожи блестящий глянец, размазывая чёрные разводы и потёки. Сняв низ, продолжила, после чего с визгом кинулась в прохладную воду, подняв тучу брызг.

Прозрачная вода была взбаламучена, оттираемая глина скрывала мутным облаком очертания её тела. Но муть быстро сносило течением, открывая притягательную картину. Сама девушка в это время отмывала лицо, весело отфыркивая воду и стоя ко мне полубоком. Гронн побери, хороша, чертовка, но я здесь не за этим. Выхожу и иду назад, по пути обсохну, чтобы не надевать набедренную повязку на сырое тело.

То же время, Бьюкигра.

Орчанка не стала окликать уходящего Аргнака, смывая с себя глину. Провокация не удалась, но она видела сквозь полуопущенные веки, какими глазами он смотрел на неё, прежде чем уйти. Заробел, но ничего, рано или поздно она добьётся своего. Выйдя из воды, потянулась, попеременно поворачиваясь под палящее солнце, чтобы быстрее согреться и обсохнуть. Отжав волосы, смотала их в хвост и связала поднятым ремешком. Подумав, распустила, чтобы просохли, и надела низ, пора идти обратно.

Пока орчанка не вернулась, принялся рубить на старом бревне принесённые ветки по размеру, откидывая их к печам. Вот показалась и Бьюкигра, ветер чуть разведал её волосы, а сама она не спешила одевать верх, видимо, ещё недостаточно обсохла.

- Внимание, девушки, - громко говорю орчанкам. - Кроме того, чтобы заполнить старые ямы, нужно сделать ещё пять таких же. Если устанете - сделаем перерыв и перекусим.

Возвращаясь к работе. Измельчив заготовленное топливо, пошёл валить деревья побольше. Так и работали - пока я срубал толстый ствол, орчанки носили ветки поменьше, а также выламывали тонкие кусты ивняка. Свалив, возвращался к заготовленному и нарубал, после чего возвращался обратно. После третьего дерева заготовленного сухостоя оказалось достаточно, чтобы наполнять печи, и от этого я тоже не отлынивал, поднося нарубленное к орчанкам.

- А они не слишком тонкие? - задала вопрос Зурава. - Обычно клан колет на это дело деревья.

- Я уже не первую закладку делаю. Да, из них получается меньше угля, но всё же это уголь. Зачем пропадать добру?

Растопив печи, работаем дальше, перерыва никто не захотел, а я разрубаю одно из брёвен на короткие чурбачки - после поколю на пластинки, с помощью которых усилю свои доспехи. Так никто не делал, по крайней мере, массово деревянные элементы в броне не использовали. И это было не единственной моей задумкой. Надо будет с Хатгаутом посоветоваться, чтобы не вышло как с моим чудо-топором - всё же орки не первое поколение работают с деревом и кожей, могли и додуматься до моей идеи.

- Аргнак, в чём ты носил воду? - спрашивает Кивиша, отвлекая меня от своего занятия.

- Корзину шкурой выстилал и носил. Можно её просто глиной промазать, - делюсь своими

наработками. – А лучше котелок возьми, пока в нём не готовим, удобнее будет.

– Хорошо, спасибо.

Дело шло к вечеру. Новые печи разгораются, Зурава с Батлитри нанизывают принесённое мясо на прутья, чтобы обжарить в огне, Кивиша варит суп (ингредиентов немного — мясо да коренья), а я в это время под взглядами Кайнати и что-то шепчущей ей на ухо Бьюкигры занимаюсь плотом. Сегодня сделаю его пошире, чтобы разместить всех пассажиров и полученный уголь. Можно, конечно, и пешком девушек отправить, но разве я откажусь их прокатить по реке?

– Жалко, барабанов нет и пива, – говорит от костра Зурава. – Устроили бы сейчас танцы!

– И так завтра будут, – говорит ей Кивиша. – Натанцуешься ещё.

– Да ну тебя. Праздников так мало!

Под многоголосый щебет продолжаю связывать брёвна, хорошо всё-таки, что о помощниках задумался. Успел бы я разве столько сделать за сегодня? А мясо – дело наживное, чем больше его уйдёт перед кочевьем, тем меньше нести на себе. Да и всегда можно добыть свежее.

– Аргнак, – впервые за всё время обратилась ко мне Кайнати.

– Слушаю, – закрепив узел, поворачиваюсь к ней.

– А сколько дней ты будешь делать уголь?

Вопрос интересный, но ответ я на него уже знаю, так как уже посчитал.

– Ещё почти неделя, если считать с этим днём. Без вашей помощи пришлось бы задержаться подольше.

– А можно мы потом воспользуемся твоими печами для себя?

Пожимаю плечами, мне не жалко: – Пользуйтесь. Топлива здесь ещё много, хоть и придётся его далеко носить. Но проще будет делать новые печи на месте.

– И ещё, – добавляет орчанка, опуская глаза, – нам нужна твоя помощь. Мы можем взамен помочь тебе с корзинами, давать корней оршанника и по хозяйству помогать, если надо. Ты же ещё не обработал талбучью шкуру?

– Куда вам уголь?

– Хотим у кузнеца заказать украшений.

Остальные орчанки, слушая наш разговор, переглянулись, видимо, это была инициатива только этой пары. А идея понравилась всем.

– Мы тоже просим помощи, – добавила от костра Батлитри.

А ещё, скорее всего, хотят, чтобы я им плот вязал. Но можно будет обходиться не таким основательным, ведь до этого он мне нужен был как средство доставки, ну и чтобы брёвна не

оправлять по одному. Два в одном, так сказать. К тому же, можно и ещё чего у них заказать, кроме съедобных, могут для меня и лечебных трав набрать, пусть наставник порадует.

– Суп готов, – произнесла Кивиша. – Сейчас настоится, и можно есть.

– Не к спеху, я пока с плотом не закончу, ужинать не буду. А насчёт вашего предложения – помогу. Но надо будет ещё трав пособирать, какие покажу.

Наконец, закончив, подхожу к костру, доставая из вещей свою тарелку с ложкой. Кивиша наливает суп, Батлитри протягивает три прута с поджаренным мясом, и мы приступаем к ужину.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340900>